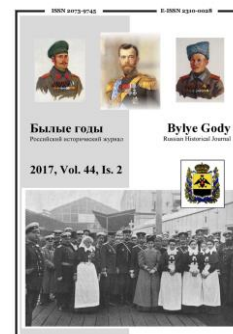

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 438-444, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.438
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

The Features of Raiding Tactics of Circassians in the period of the Caucasian War (1801–1864)

Natalya A. Diesperova ^{a, *}, Teimur E. Zulfugarzade ^b, Ivan A. Kucherkov ^a

^a Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article on the basis of historiographical and archival material is reviewed the raiding tactics of the circassians in the period of the Caucasian war. The article is paid attention to all main components of the raiding operation, namely: the preparation for the invasion, exploration, raid and return process of squad involved in the raiding.

As sources there were attracted the documents from russian and foreign archives, namely the central state historical archive of Georgia and the state archive of the Krasnodar region.

The study methods were the principles of objectivity, historicism, systematic, integrated consideration of socio-subjective in the subject of study and the maximum possible neutrality of the relationship of the researcher to interpret and evaluate factual material. The principle of historicism allows the authors to see the important phenomena and processes associated with raiding tactics of the circassians during the Caucasian War on the basis of diverse facts obtained in the course of practical work with archival documents.

In conclusion, the authors note that the conducting of the raid required the considerable efforts. The important attention was paid to the selection of personnel, intelligence service, the synchronicity of actions, military cunning, and also trick riding (“dzhigitovke”). The success of the raid was rapidity, so the operation was carried out only for one day. However, despite this readiness, the raid on the russian territory was not always a win-win deal, and sometimes led to the complete destruction of the raiding group.

Keywords: Caucasian war, raid, cordon, mountaineers, Circassians, Cossacks.

1. Введение

В истории Кавказской войны набег горцев являлся наибольшей причиной повлекшей гибель военнослужащих Русской армии. В абсолютных цифрах это выглядело следующим образом: 12922 погибших от набегов горцев и 12025 погибших во время проведения войсковых операций (Cherkasov et al., 2017: 75). В разные периоды войны эффективность набегов была разная. Помимо этого различались набеги и по количеству участников: от нескольких человек, до нескольких тысяч. Все зависело от поставленной задачи.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены документы из российских и зарубежных архивохранилищ, а именно Центрального государственного исторического архива Грузии и государственного архива Краснодарского края.

2.2. Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала.

* Corresponding author

E-mail addresses: teymurz@yandex.ru (T.E. Zulfugarzade)

Принцип историзма позволил нам увидеть на основе разнородных фактов, полученных в ходе практической работы с архивными документами, важные явления и процессы, связанные с набеговой тактикой черкесов периода Кавказской войны.

3. Обсуждение

В российской и зарубежной историографии вопросы, связанные с набеговыми действиями рассматривались достаточно широко. Необходимо отметить, что набег как войсковая операция применялся в истории большинства народов. Так, крымское ханство в XVII–XVIII вв. совершало неоднократные набеги на русскую территорию (Тепкеев, 2013: 9-28; Торопицын, 2008: 72-78).

В ряде мест, например в Азии набег стал институтом обычного права (Аминов, 2015: 121-124). Для Предкавказья и Кавказа набеговая система стала важной частью социально-экономической жизни (Омаров, 2015: 39-44), так как цены на пленников, которые добывались в набегах, были очень высоки (Великая, 2011: 37-42).

В последние годы тема набегов периода Кавказской войны изучалась достаточно активно. При этом рассматривалось не только военное искусство кавказских народов (Воронин, 2015: 224-229; Гапуров, 2006: 202-217), но и отдельные набеги (Алоев, 2011: 191-197). Помимо этого сегодня тема набегов начала освещаться и в контексте взаимоотношений например с Грузией. Этой теме уделили внимание А.И. Дибирова и В. Дегоев (Дибирова, 2008: 21-24; Дибирова, 2015: 130-131; Дегоев, 2014: 59-70).

Активное изучение получила тема противодействия набегам со стороны русской военной администрации. Эту тему для изучения выбрали такие исследователи как Ю.Ю. Клычников, В.С. Кондусов (Клычников, 2014: 201-209; Кондусов, 2016: 49-54)

4. Результаты

Время, проведенное горцами в борьбе с русскими станицами и кордонами, систематически подвигавшимися к предгорьям главного хребта, оставило многочисленные свидетельства о набегах на русскую сторону. Время это богато песнями о личном подвиге джигетов, прославившимися удачными набегами на казачью линию и там же сложивших голову (Малкондуев, 2015: 102-111). Слава наездника, по мнению горцев, приобреталась за пределами родины, защита аулов от набегов русских войск, считалось обычным долгом, от которого освобождались лишь старики и женщины, в обязанность которых выходило укрывать детей и имущество (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 1).

Мирные аулы, владельцы которых получали от русской администрации за лояльность значительные подарки и денежное ежегодное содержание, служили ненадежным прикрытием для русской территории. Отвечая за участие в набегах целостью своего имущества и аманатами, которым угрожала ссылка во внутренние города Российской империи (ТАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 28. Л. 279), они использовали разные ухищрения, чтобы наносить вред русским избежав ответственность. Давайте рассмотрим тактические приемы и военную хитрость при осуществлении горцами набега.

Так, например, партия абадзехов в оба конца пути не заезжала в мирные аулы, избирала места переправы где-либо вдали от них, ввиду этого след, обнаруженный казаками, тянулся вне аульных юртов, по бездорожью через лес, прямо за реку Белую. Мирные горцы оставались правыми, тогда как сделанный набег был общим между ними и абадзехами делом.

Абадзехи, предпочитали делать набеги незначительными партиями, потому что в своей массе не терпели подчинений. К тому же, сбор такой партии не занимал много времени на совещания. Небольшие партии горцев были вполне достаточны для проведения захвата гражданского населения на дорогах и на отдельных хуторах, а также для захвата табунов домашних животных. При этом важным было всяческое воздержание от открытых боестолкновений с казаками и регулярными войсками. Эти обстоятельства и определяли тактические приемы горского набега.

Однако обо всем по порядку.

4.1. Сбор набеговой команды

Сбор набеговой команды имел свои традиции, которые старались не нарушать. Так, горцы разных аулов собирались в аул, в котором жил предводитель, и там, в присутствии его и мулл, они присягали на Коране: с минуты выступления до роспуска подчиняться ему безусловно; не покушаться на измену и довольствоваться равными дележами добычи. Партия размещалась в ауле по саклям, а почетные наездники были личными гостями предводителя. После роскошного у него угощения, происходило гадание: хозяин брал баранью косточку и бросал ее на пол возле камина. Если косточка падала гладкой поверхностью кверху, то это предвещало неблагоприятный исход предприятию. Набег откладывался, что значительно уменьшало численность партии. Когда же косточка падала гладкой поверхностью книзу – уверенность в удачу воодушевляла все собрание, и хозяин тоном начальника объявлял немедленное выступление. Сев на коней, партия крупной иноходью отправлялась за реку Белую, за реку Лабу и достигала Кубани непременно с закатом солнца.

Одна половина партии оставалась в скрытном месте резерва; остальные наездники вынимали швенты¹, вкладывали в них одежду, пистолеты, кинжалы, провизию, надували их, завязывали и, укрывая наверху ружье и шашку, отправлялись вброд через реку. Каждый горец одною рукой держался за козьи меха, а другою – держал повод лошади, и в несколько минут выносился течением реки на противоположный берег. Одеться, вооружиться и осмотреть исправность ружей, было первым делом после такой переправы (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 3).

4.2. Рекогносцировка

Добравшись до места проведения операции, горцы приступали к сбору разведывательной информации. Горцы стремились скрыть свое присутствие на берегу реки Кубани, заросшим кустарником или лесом, и из этой засады высылали пешие пикеты, вместе с опытными лазутчиками, знавшими хорошо впереди лежащую местность. Первые располагались по близости своей партии, а вторые делали засаду по близости станицы, отсюда возможно было бы заметить исполнение казаками обычных правил кордонной службы, а именно выезд из станицы и поста для осмотра дороги, а потом возвращение на свои места и после рапорта о благополучии, выпуск из станицы на паству рогатого скота, лошадей, и жителей на полевые работы. Возвратившиеся ползком лазутчики, в один момент поднимали партию. Наездники вскакивали на лошадей, быстро выезжали из засады, выстраивались цепью и совершали нападение.

4.3. Набег

Внезапность нападения и быстрота в захвате скота, лошадей и пленных были впечатляющими. Не теряя времени на поджоги, ни на погоню за каким-нибудь конем, оторвавшимся от стада и ускакавшим в поле, а также на преследование за казаками, помчавшимися с известием о нападении горцев, наездники захватывали первую попавшуюся в руки добычу и гнали ее к реке Кубани (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 4).

Горец, ведущий табун должен был иметь достаточную сноровку, чтобы попасть сразу на заранее избранное место для переправы, несмотря даже на ночное время суток. В арьергарде захваченного табуна скакали остальные участники набега, главной обязанностью которых было устранить все, что могло распространить тревогу. Захватив табун лошадей, горцы старались не трогать пеших табунщиков, однако же, если кто-то из табунщиков имел лошадь и пытался оповестить станицу или казачий кордон, то его преследовали до последней возможности.

Необходимо отметить, что очень редко удавалось горцам переправить целиком табун на левую сторону Кубани и Лабы. При вполне удавшихся набегах, голова табуна была уже за Лабою, а на хвосте его производилась перестрелка с казаками, собиравшим отсталых изнуренных лошадей. Практически повсеместно наступающая ночь прекращала преследование. За рекой Лабой, горцы считали себя дома, делали привал и прощались с мирным горцем, которому предстояло добраться до своего аула. Через несколько дней в мирный аул высылалась часть из отбитой добычи, выпавшая на долю участника (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 2).

Достигнув реки Кубань, там принимали ее для переправы на противоположный берег реки оставшиеся в резерве горцы. На них же возлагалась задача вести перестрелку с прискакавшими по тревоге казаками, которые по малочисленности своей не отваживались приблизиться к месту переправы, прикрытому линией ружейного огня. Занятые переправой горцы были обнажены, и посредством швентов доставляли на левый берег женщин, детей и растерявшихся, крепко связанных взрослых пленных; удалых же безоружных казаков, сопротивлявшихся плену, на переправе не было, они были перебиты или тяжело изранены в момент нападения. Необходимо добавить, что имели место случаи ликвидации пленников в качестве мести за гибель участника набега (ЦГИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 631. Л. 25). Что же касается лошадей и скота, то их переправляли в плавь, пуская за вожак цепью, удерживаемой в порядке боковыми пистолетными выстрелами и отрывистыми криками. По мере того, как доставление добычи начинает прекращаться; у берега Кубани появляются оседланные кони без всадников, появляются кони с двумя всадниками, из которых один ранен или убит, а следом за отступающими горцами, следуют казаки.

В этом случае наступает критическая ситуация. Настигнутые на берегу Кубани казаками, горцы оставляют захваченную и оставшуюся на другом берегу добычу и сами бросаются в реку поражаемые ответным казачьим огнем. Отрезанные же от удобного спуска на переправе, горцы бросаются с обрывистого берега в реку, неся при этом большие потери от факта самого падения (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 5).

Впрочем, атаки казаков, производимые по горячим следам на правой стороне Кубани, в редких случаях были для горцев опасны. Гораздо большую опасность представляли атаки подвижных казачьих резервов, которые иногда поддерживались пехотой и артиллерией. Казачьи резервы переправляясь через известные броды и паромные сообщения, стремились настигнуть набеговую партию до реки Лабы и отрезать ей переправу. Тогда, мало того, что бывала отбиваема вся добыча, но и набеговая партия терпела полное поражение. Во избежание подобного поворота событий,

¹ Швент – козьи меха с обритой шерстью.

захваченная добыча без малейшего промедления угонялась от Кубани самым необходимым числом горцев, делая узкую сакму¹, прочие разделялись на две партии и служили ей прикрытием. Большая партия, под командованием предводителя, проскакивала вне того направления, по которому угнана добыча и скрывалась в первой встреченной балке, меньшая – занимала наблюдательными пикетами курганы и возвышенности, допускаясь обозревать возможно большое пространство.

4.4. Возвращение

За тем начиналось отступление: передовая партия двигалась рысью, а задняя джигитовала, проскакивая с кургана на курган, с возвышенности на возвышенность, всматриваясь на Кубанскую равнину, где эшелонами уже неслись казачьи сотни. С курганов раздавались сигнальные выстрелы. Кто из пикетных горцев надеялся на коня, тот не трогался с места, других максимально быстро скакали к основной части отряда. Командир набеговой партии в это время увеличивал скорость, выезжал на первую возвышенность, чтобы умышленно обнаружить себя казакам и заставить их делать предположение о присутствии именно в его отряде добычи. Если заметно было, что эта военная хитрость не удалась, и передовые сотни казаков не пропустили узкой сакмы, по которой прошла добыча, то основной части отряда оставалось только спешить к действительному месту переправы.

В таких случаях, набег был безуспешен и дорого обошелся горцам. Когда же казаки первого эшелона, увлеченные открытием неприятеля и близостью его пикетов, оставляли без внимания узкую сакму, и завязывали перестрелку со смельчаками, хладнокровно поджидавшими их на оружейный выстрел, тогда партия предводителя укорачивала ход и старалась протянуть время в джигитовке с казаками, не отказываясь даже выдержать при этом несколько значительных натисков. Иными словами при отступлении большой партии горцев с отбитой добычей, все тактические соображения заключались: во-первых в том, чтобы скрыть от казаков действительное направление добычи и во-вторых, чтобы посредством демонстрации, дать ей время уйти за Лабу, прежде чем достигнут этого рубежа преследующие. Вот в этих то обстоятельствах, знаменитая Кавказская джигитовка делала великое дело, и оказывала горцам важную услугу, задерживая самое энергичное преследование и отнимая у преследующих важный залог успеха – время (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 6).

Перед закатом солнца, набеговая партия достигала реки Лабы, здесь казачье преследование прекращалось. С этого момента горцы считали себя вне серьезной опасности и провожали возвращавшихся казаков последними выстрелами.

4.5. Дележ добычи

За Лабой, в безопасном месте, делался привал, для чего избиралась лесная поляна вблизи источника, на которой уже дымилась костры, разведенными горцами, пригнавшими добычу. Группа совершенно уставших пленников, в числе которых взрослые мужчины были связаны, сидела окруженная кострами; женщины, захваченные без детей, рыдали, утешаемых на непонятном языке караульными; те же, у которых были дети, утешали и баюкали плачущих детей. Рогатый скот и лошади, связанные также караулом, теснились в одной части поляны. Возле костров лежали на бурках раненные горцы, раны которых были перевязаны, а дальше, в неосвещенных местах бивуака, под деревьями, на сучьях которых повешено было оружие, лежали трупы убитых, завернутые в бурки и тщательно увязанные; их окружали товарищи одноаульцы (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1230. Л. 7).

По прибытии всей партии, предводитель, обезопасив бивуак секретными дозорами, отдавал лошадей, снимал ружье и шел к убитым почтить их славную смерть поклонением. Посидев возле каждого трупа несколько минут с поникшей головой, он уходил опечаленным. После него тоже поклонение мертвым делалось и другими наездниками всей партии. Самым оживленным местом бивуака было то, что зарезанная во имя Всевышнего скотина, едва выдержавшая перегон, раздавалась приходящим.

5. Заключение

В завершении хотелось бы отметить, что проведение набега требовало немалых усилий. Важное внимание уделялось подборке кадров, разведке, синхронности ряда действий, военной хитрости, а также джигитовке. Залогом успеха в набеге была стремительность, поэтому операция осуществлялась только в течение одного дня. Тем не менее, несмотря даже на такую подготовленность, набег на русскую территорию был далеко не всегда делом беспроектным, а порой приводил к полному уничтожению набеговой группы.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение № 02.А03.21.0008).

¹ Сакма – след от конной партии (Большая энциклопедия, 1904: 760)

Литература

- Алоев, 2011** – Алоев Т.Х. Нападение на Ладожскую станицу в сентябре 1832 г.: неудачный штурм или успешный набег? // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2011. № 5. С. 191-197.
- Аминов, 2015** – Аминов И.И. Набеги как институт обычного права у туркмен (XI – первая половина XIX вв.) // *Российский криминологический взгляд*. 2015. № 1. С. 121-124.
- Большая энциклопедия, 1904** – Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 16. СПб.
- Великая, 2011** – Великая Е.В. Борьба российской администрации с работорговлей на Северо-восточном Кавказе в первой половине XIX века // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. № 10. С. 37-42.
- Воронин, 2015** – Воронин Б.П. Военное искусство кабардинцев в XVIII–XIX веках // В сборнике: Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Под редакцией: Т.Г. Письменной, А.Н. Рябикова, Е.В. Манузина; Филиал ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный университет" в г. Славянске-на-Кубани. 2015. С. 224-229.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- Гапуров, 2006** – Гапуров Ш.А. Еще раз о горско-казачьих набегах / В сборнике: Чеченская Республика и чеченцы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственные редакторы: Ибрагимов Х.И., Тишков В.А. 2006. С. 202-217.
- Дегоев, 2014** – Дегоев В. Без России Грузии могло бы и не существовать. О георгиевском трактате 1783 года // *Свободная мысль*. 2014. № 3 (1645). С. 59-70.
- Дибирова, 2008** – Дибирова А.И. Проблема набегов и их место в системе дагестанско-грузинских взаимоотношений в XVIII – начале XIX вв. / В сборнике: Современные проблемы науки и образования материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава ДГПУ: в 3-х частях. 2008. С. 21-24.
- Дибирова, 2015** – Дибирова А.И. Средства борьбы с «кавказским разбоем» в XVIII – начале XIX века (в контексте развития дагестано-грузинских политических взаимоотношений) // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 5 (84). С. 130-131.
- Клычников, 2014** – Клычников Ю.Ю. Современный научный дискурс проблемы так называемой «Кавказской войны» // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2014. № 3. С. 201-209.
- Кондусов, 2016** – Кондусов В.С. Черноморья и правый фланг кавказской линии в орбите военно-административной и политической деятельности на Кавказе Е.А. Головина (1838–1842 гг.) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 49-54.
- Малкондуев, 2015** – Малкондуев Х.Х. Карачаево-балкарский героико-исторический песенный фольклор XVIII в. особенности повествовательных мотивов // *Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук*. 2015. № 4 (27). С. 102-111.
- Омаров, 2015** – Омаров А.И. «Набеговая система» как фактор горской социально-экономической жизни // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2015. № 4. С. 39-44.
- Тепкеев, 2013** – Тепкеев В.Т. «От него, крымского хана, правды и постоянства нет»: набеги калмыцких отрядов на Крым во время русско-польской войны 1654-1667 гг. // *Новый исторический вестник*. 2013. № 38. С. 9-28.
- Торопицын, 2008** – Торопицын И.В. Набеги кубанских татар на Россию в 1715 г. // *Козацька спадщина*. 2008. № 4. С. 72-78.
- ЦГИАГ** – Центральный государственный исторический архив Грузии.
- Cherkasov et al., 2017** – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian Army during the Caucasian War (1801–1864): Historical and Statistical Research // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 68-85.

References

- Aloev, 2011** – Aloev T.Kh. (2011). Napadenie na Ladozhskuyu stanitsu v sentyabre 1832 g.: neudachnyi shturm ili uspeshnyi nabeg? [The attack on the Ladoga Page in september 1832: an unsuccessful assault or a successful raid?]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. № 5. pp. 191-197.
- Aminov, 2015** – Aminov I.I. (2015). Nabegi kak institut obychnogo prava u turkmen (XI – pervaya polovina XIX vv.) [Raids as an institution of customary law among the turkmens (XI – first half of XIX centuries)]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*. № 1. pp. 121-124.
- Bol'shaya entsiklopediya, 1904** – Bol'shaya entsiklopediya / Pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 16. SPb.
- Velikaya, 2011** – Velikaya E.V. (2011). Bor'ba rossiiskoi administratsii s rabotorgovlei na Severo-vostochnom Kavkaze v pervoi polovine XIX veka [The struggle of the russian administration with the slave trade in the North-Eastern Caucasus in the first half of the nineteenth century]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. № 10. pp. 37-42.

Voronin, 2015 – Voronin B.P. (2015). Voennoe iskusstvo kabardintsev v XVIII-XIX vekakh [The military art of the Kabardians in the 18th-19th centuries]. / V sbornike: Severnyi Kavkaz: problemy i perspektivy razvitiya etnokonfessional'nykh otnoshenii materialy II Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod redaktsiei: T.G. Pis'mennoi, A.N. Ryabikova, E.V. Manuzina; Filial FGBOU VPO "Kubanski gosudarstvennyi universitet" v g. Slavyanske-na-Kubani. pp. 224-229.

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja.

Gapurov, 2006 – Gapurov Sh.A. (2006). Eshche raz o gorsko-kazach'ikh nabegakh [Once again about the mountain-Cossack raids]. / V sbornike: Chechenskaya Respublika i chechentsy: istoriya i sovremennost' Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Otvetstvennye redaktory: Kh.I. Ibragimov, V.A. Tishkov. pp. 202-217.

Degoiev, 2014 – Degoiev V. (2014). Bez Rossii Gruzii moglo by i ne sushchestvovat'. O georgievskom traktate 1783 goda [Without Russia, Georgia might not exist. On the St. George's treatise of 1783]. *Svobodnaya mysl'*. № 3 (1645). pp. 59-70.

Dibirova, 2008 – Dibirova A.I. (2008). Problema nabegov i ikh mesto v sisteme dagestansko-gruzinskikh vzaimootnoshenii v XVIII – nachale XIX vv. [The problem of raids and their place in the system of Dagestan-Georgian relations in the XVIII – early XIX centuries]. / V sbornike: Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya materialy nauchnoi sessii professorsko-prepodavatel'skogo sostava DGPU: v 3-kh chastyakh. pp. 21-24.

Dibirova, 2015 – Dibirova A.I. (2015). Sredstva bor'by s «kavkazskim razboem» v XVIII – nachale XIX veka (v kontekste razvitiya dagestano-gruzinskikh politicheskikh vzaimootnoshenii) [The means of struggle with "caucasian robbery" in the XVIII – early XIX century (in the context of the development of Dagestan-Georgian political relations)]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. № 5 (84). pp. 130-131.

Klychnikov, 2014 – Klychnikov Yu.Yu. (2014). Sovremennyyi nauchnyi diskurs problemy tak nazyvaemoi «Kavkazskoi voiny» [The modern scientific discourse of the so-called "Caucasian War" problem]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. № 3. pp. 201-209.

Kondusov, 2016 – Kondusov V.S. (2016). Chernomoriya i pravyyi flang kavkazskoi linii v orbite voennoadministrativnoi i politicheskoi deyatelnosti na Kavkaze E.A. Golovina (1838-1842 gg.) [The Black Sea coast and the right flank of the caucasian line in the orbit of military-administrative and political activity in the Caucasus of E.A. Golovin (1838-1842)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. T. 8. № 3-1. pp. 49-54.

Malkonduev, 2015 – Malkonduev Kh.Kh. (2015). Karachaevo-balkarskii geroiko-istoricheskii pesennyi fol'klor XVIII v. osobennosti povestvovatel'nykh motivov [Karachay-Balkar heroic-historical song folklore of the XVIII century. The features of narrative motives]. *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoi Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. № 4 (27). pp. 102-111.

Omarov, 2015 – Omarov A.I. (2015). «Nabegovaya sistema» kak faktor gorskoi sotsial'no-ekonomicheskoi zhizni ["Raiding system" as a factor of highland socio-economic life]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. № 4. pp. 39-44.

Tepkeev, 2013 – Tepkeev V.T. (2013). «Ot nego, krymskogo khana, pravdy i postoyanstva net»: nabegi kalmytskikh otryadov na Krym vo vremya russko-pol'skoi voiny 1654–1667 gg. ["From him, the Crimean Khan, truth and constancy": the raids of the Kalmyk troops in the Crimea during the Russian-Polish war of 1654-1667]. *Novyi istoricheskii vestnik*. № 38. pp. 9-28.

Toropitsyn, 2008 – Toropitsyn I.V. (2008). Nabegi kubanskikh tatar na Rossiyu v 1715 g. [The raids of the Kuban Tatars against Russia in 1715]. *Kozats'ka spadshchina*. № 4. pp. 72-78.

TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [The central state historical archive of Georgia].

Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The Losses of the Russian Army during the Caucasian War (1801–1864): Historical and Statistical Research. *Bylye Gody*. 43(1): 68-85.

УДК 93/94

Особенности набеговой тактики черкесов в период Кавказской войны (1801–1864 гг.)

Наталья Александровна Диесперова ^{a, *}, Теймур Эльдарович Зульфугарзаде ^b, Иван Александрович Кучерков ^a

^a Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: teymurz@yandex.ru (Т.Э. Зульфугарзаде)

Аннотация. В статье на основе историографического и архивного материала рассматривается набеговая тактика черкесов в период Кавказской войны. Уделено внимание всем основным составляющим набеговой операции, а именно: подготовке к вторжению, разведке, набегу и процессу возвращения участвующего в набеге отряда.

В качестве источников привлечены документы из российских и зарубежных архивохранилищ, а именно Центрального государственного исторического архива Грузии и государственного архива Краснодарского края.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. Принцип историзма позволил нам увидеть на основе разнородных фактов, полученных в ходе практической работы с архивными документами, важные явления и процессы, связанные с набеговой тактикой черкесов периода Кавказской войны.

В заключении авторы отмечают, что проведение набега требовало немалых усилий. Важное внимание уделялось подборке кадров, разведке, синхронности ряда действий, военной хитрости, а также джигитовке. Залогом успеха в набеге была стремительность, поэтому операция осуществлялась только в течение одного дня. Тем не менее, несмотря даже на такую подготовленность, набег на русскую территорию был далеко не всегда делом безпроигрышным, а порой приводил к полному уничтожению набеговой группы.

Ключевые слова: Кавказская война, набег, кордон, горцы, черкесы, казаки.